

№ 511 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

ОВЩЕННІЕ чад божьих в Церкви

Зачем ещё нужны храмы, общины церковные, религиозные обряды, празднества, кроме уже отмеченного нами в прошлый раз. Мы успели подчеркнуть важность **благодарности** Богу - абсолютно за всё, что имеем, начиная с собственной жизни. Ну а признательность Всевышнему должна как-то проявляться, каким-то образом выражается. В данном случае - вместо того, чтобы лишний часок понежиться с утра в постели, а потом, по совету Винни Пуха, податься в гости - **в церковь** притащить свои телеса, ну и отстоять там час или два на Богослужении. Да - это жертва - временем, комфортом, просфорой (священным хлебом, за который полагается в денежный ящик бросить купюру).

Ну а сегодня коснёмся второго - **социального аспекта** - церковности как **общности** людей.

Общеизвестно, что немало одиноких, вынужденных проводить большую часть жизни взаперти в своих домах и квартирах. Впрочем, бывает и **внутреннее** одиночество - семья большая, а поговорить не с кем. Такие люди рады появляться среди своих единомышленников, родных по духу, и иногда даже молча побыть среди своих, а тем более, пообщаться. Посочувствовать друг другу и помолиться вместе - для некоторых - это большая отрада.

Для преуспевающих людей, у которых жизнь насыщена творческой работой, богатым общением, множеством приятелей и друзей, интересным досугом, данная составляющая церковности на первый взгляд может показаться излишней и даже обременительной. И вправду, времени не хватает даже побыть наедине с самим собою, с женой, детьми, а тут ещё знакомство с церковниками, большинство из которых люди особого интереса не представляют, а некоторые - сплошной смур и тоска - укушенные жизнью, да ещё и с лицами, не обезображенными интеллектом, так сказать.

Да, **ТЫ** в общении с таковыми, быть может, и не нуждаешься, но **ОНИ** в тебе могут нуждаться - в Твоём внимании, а в какой-то экзотической ситуации и в помощи материальной.

Понятное дело - горемычных много, на всех Тебя не хватит. Но именно поэтому, на верное, человек так и устроен, что ближние наши **рознятся по уровню** близости - ну вот муж и жена - и в Ветхозаветном, и Новоза-

ветном Писании от имени Бога провозглашается их единотелесность - они, по идее, вообще - одна плоть. Отец и мать, дети наши, перед которыми особые обязательства. Далее более широкие круги с друзьями, родными, земляками, соотечественниками.

Конечно, если я человек гуманный, мне не должны быть безразличными бедствия и в **Японии**, скажем, от землетрясения или цунами, но скорбь о гибели наших ребят на Востоке Украины, для меня, естественно, ближе. А если, к примеру, это погибший сын клирика Сретенского собора о.Сергия Шульца - сие на несколько порядков чувствительнее, не говоря уже о том, что мог бы там быть убитым и мой родной сын, когда находился на переправе.

Ко мне иногда подходят разные люди с просьбой помочь деньгами для покупки медикаментов или оплаты расходов на операцию. В большинстве случаев я вынужден развести руками, констатировать финансовую несостоятельность и личную, и церковную. Однако, если обращается к нам постоянный прихожанин нашего храма, а тем более, член церковной общины - ну тут уже приходится хоть как-то, пусть самую малость, но участвовать в решении проблемы наших брата или сестры во Христе - обращаться к людям, объявлять сбор средств.

К слову говоря, в этих случаях очень показательно проявляется **отношение** общины к индивиду - для кого-то удаётся денежку собрать быстро и прилично, а другому - как кот наплакал. Всё очень просто - если за последние десять лет ты не только никому не помог, но и доброго слова не сказал, и даже не улыбнулся, особого усердия доброхотов наблюдать не приходится.

Кстати, насчёт «богатеньких Буратино» - как говорится: от сумы и от тюрьмы не зарекайся. Если Ты сегодня как сыр в масле катаешься и смотришь свысока на кривую Богомольную Мотю, может такое случиться, что именно она будет Тебе передачи в тюрьму носить, собранные прихожанами храма, который Ты всё же понуждал себя в лучшие времена посещать. А, может, и того хуже - судно из под твоего зада выноситься!

Или просто состарился - жена уж в лучшем мире, дети за границей, коллеги озабочены решением своих проблем, и у Тебя, кроме братьев и сестёр во Христе, никого больше и не остаётся.

Блаженнее давать, нежели брать. И чем больше мы будем благодетельствовать, тем скорее это наше добро будет возвращаться нам - причём, вовсе необязательно из церковной общины; возможно вообще от человека совершенно постороннего. Сие уже сфера Божественного Провидения - Господь по-разному способствует решению наших проблем. Однако вероятность того, что Тебе будут помогать, если жил ты лишь для себя, а на нужды других никакого внимания не обращал, очень и очень мала.

А церковная община - она в значительной мере и является школой добродетели, где мы учимся помогать друг другу. Другое дело, что двоечников у нас слишком много. Хотя, некоторые вчерашние неучи понемногу исправляются, согреты светом Христовой любви, открывают свои сердца по отношению друг ко другу.

На этом остановимся. О третьем аспекте церковности - в следующем номере.

Многоликость ЗЛА

В каждом из нас есть что-то мрачное, несущее разлад, диссонанс, в жизнь личную и общественную. Это какая-то духовная опухоль, которая на языке Библии именуется грехом. Мы отмечали в прошлый раз, что зло – это не просто небытие или чистое отрицание. Самый подходящий, пожалуй, образ, это существование паразитическое, с тем немаловажным отличием, что паразит не заинтересован в ослаблении и, тем более, гибели своего «донора», а высасывает его соки жизни ради собственного существования, а вот зло – оно не столько паразитическое, сколь разрушительное. Однако при этом загадочность зла состоит в том, что хотя оно и разрушает, но как бы не заинтересовано в **абсолютном** разрушении. Это странный и страшный феномен бытия, который непонятным образом носит в себе мотив темной жизни за счет исключительно другого бытия, причём без положительной цели. Таким образом, с одной стороны, у зла нет никакой цели. А с другой – само зло тем самым может стать верховной целью вот такого бессмысленного существования.

Мы говорили с Вами, что грубые формы зла большинство людей не приемлет. Ударить ломиком по голове прохожего, просто так, от нечего делать – это удел единиц из тысячи. А вот безбожно транжирить своё драгоценное время – а ведь у нас его так мало в жизни! – это пожалуйста. Причём обязательно понятие «убивать время» означает «ничего не делать», быть может, даже вовсе наоборот: это будет кипучая суета, но без всякого смысла и содержания. Сие может быть даже тяжким трудом, но без ответа на вопрос: «Зачем?» Есть люди, очень талантливые, с изысканным художественным вкусом, изобретательные. Но всё творчество их направлено на то, как бы поэффектнее повеселиться, гульнуть так, чтобы всего прошибло и надолго запомнилось.

Вот такое, на первый взгляд невинное, ярко окрашенное утверждение, как, скажем: «От жизни взять всё» - это вполне такое популярное выражение, **целиком** находящееся во власти зла. Именно **взять** от жизни. Взять от жизни всё – как правило, означает жить **только** для себя, а зачастую – за счет других. И, в общем, это само собою разумеется – заботиться о красивом богемном времяпровождении возможно, только если ты не особо отягощён работой, и у тебя много денег. Но если ты не зарабатываешь, а тратишь, значит, ты паразит, плюс ко всему. И факт, что это то самое зло, которое безраздельно властвует над миром. Хотя формы этого зла удивительно благообразны, очень цивилизные. Это надо очень хорошо себе представлять, чтобы не впадать в банальности, которыми современные христиане грешат сплошь и рядом. Вот с таким благообразным, припудренным миром зачастую иметь дело даже гораздо сложнее, чем с откровенно жестоким: там-то более-менее всё ясно, а вот с таким – совсем не все ясно. То есть, вот эта путаница внутри мира, где доброе от злого отделить всё труднее, и это, на самом деле, тоже дьявольская хитрость, которая разделяет мир в самом, собственно, главном.

Поэтому, отсутствие в жизни подлинной абсолютной цели, всякое существование, не обеспеченное абсолютным смыслом, - это тоже уступка злу. Это тоже надо понимать. Дело в том, что давно и прочно развивается искушение в церковной ограде – думать, что достаточно здесь как-то утвердиться, достаточно принять на себя некий церковный образ жизни, достаточно к нему привыкнуть, в нём освоиться, и всё, и дальше уже идти некуда, развиваться некуда, делать нечего. Ну, вот люди и поддерживают некий такой образ существования...

Но это тоже уступка злу. Вряд ли в такой жизни есть соль. Что-то, конечно, есть, но вот это «что-то» может создать опасную иллюзию, что всё уже нормально, всё выполнено... Вот это момент тонкости зла, его удивительной какой-то изворотливости. Не случайно змий назван хитрым. Это некое экзистен-

циально присущее искушение человека. А то, что экзистенциально присуще, то с человеком всегда, вечно, от него просто так не отделаешься, с ним всё время воевать приходится, до смерти. После смерти воевать не с чем, да и некому. Тут можно долго философствовать на тему: «что там после смерти остаётся», и так далее. На это мы не уполномочены. Слава Богу, в Церкви никакого учения о царстве мёртвых нету – пока ещё. Боюсь, что когда-нибудь так возникнет.

Кстати, это тоже одно из опасных искушений – разглагольствование на тему о том, что человека ждёт в загробном мире. Можно подумать, какая-то разница есть. Тоже, между прочим, вот такое какое-то статистическое отношение, попытка выявить свое явно эстетизированное мировоззрение, найти себе в том небесном колумбарии какую-то уютную нишу. Но, как известно, адекватное отношение к смерти не даётся легко, и не сразу к человеку приходит. Нам очень сложно не заигрывать со смертью. Опять же, мы здесь не говорим о тех святых, которым удалось всяческие искушения победить, а о людях, которые пока подвизаются. Очень наивно думать, что такого искушения нет. И оно, опять же, очень тонкое. Это не просто игра в сказки.

Что касается заигрывания со смертью, то оно всегда состояло в том, чтобы сделать её не такой страшной, а какой-то домашней, старухой с косою - карнавальная. Соответственно, у христиан есть своя игра на эту тему, когда посмертная судьба – это что-то такое, очень важное. Не человек важен, не то, **каким** он пришёл к концу своей жизни, а то, чего он сейчас там делает, что там с ним на 40-й день происходит, что бывает с ним через год... Строго говоря, вот в таких разговорах, как легко увидеть, сам человек и пропадает, и начинаются игры. Человек превращается в какую-то кеглю, в которую запускают шаром, и по этому кегельбану катают: туда? – нет, туда. «А вот у такого-то написано так-то, значит, он где-то там». – «Нет, он здесь». На самом-то деле здесь должно быть понятно, что это игры, причем игры, причём, довольно жестокие. С другой стороны, ведь в них неспроста люди играют. В этих играх очень легко спрятаться от действительного эсхатологического напряжения, когда человеку действительно важно, **кем** перед Богом встать, **как** представиться, чтобы Бог принял.

Наверное, если серьёзно об этом думать, то решительно будет всё равно, где и как мои останки путешествуют. Важнее, чтобы некое неразложимое нечто, то самое человеческое «я», которое старалось Бога обрести, - чтобы оно не разложилось.

Тонкие разговоры в мире сем, тонкие - в смысле адекватные, они не очень в почете. Смерть – это ведь проблема, неприятная проблема. А думать о неприятном люди не любят. Чего себе портить настроение?! Вот когда уже на смертном одре помирать, на 96-м году, да и то, чтобы все близкие изо всех сил ввали, что «ничего страшного, это не смерть, это небольшая простуда, скоро пройдет». А сейчас-то зачем себя омрачать? Живи и радуйся!..

В принципе, никто не против радости. «Всегда радуйтесь!» - пишет в послании апостол Павел. Но ведь обманывать себя – никакой пользы! Толку с того, что я не буду думать о том, что у меня крыша прохудилась – ну, неприятно мне об этом думать, лучше давай о чём-то хорошем помечтаем... Но от «позитива» дыра в крыше не затянется, с кровлей-то надо что-то делать. То же и со смертью. Мудрость говорит: «Помни о смерти!» Это языческие мудрецы ещё говорили. А христианские отцы церкви прибавляли: «И век не согрешишь». То есть, память о смерти должна каким-то образом положительно **влиять** на жизнь, а не просто висеть дамокловым мечом.

И вот самообман, или забвение правды, это тоже зло. Такое обычное, с виду совершенно безобидное, популярное. Это тоже один из грехов, который мало кому из нас удаётся обойти. И вот такого неочевидного, гримированного толстым слоем зла в мире очень и очень много.

*Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным*